

Е Линь, прижатый к стене, не почувствовал боли. Он лишь на мгновение опешил: Лингуан приблизился слишком резко. Зрачки Е Линя невольно сузились, и в глубине его темных, бездонных, словно океан, глаз отразилось чужое лицо — яркое, дерзкое и невероятно красивое в своей надменности.

Юноша сейчас походил на дикого, гордого кота, который яростно шипел и выпускал когти перед лицом похитителя.

— Внешний бог? — Е Линь искренне растерялся, но ответил с абсолютной прямоотой: — Меня никто не посылал. Я пришёл сам. Мне нужен именно ты.

Лингуан не поверил ни единому слову.

Он вглядывался в лицо Е Линя, пытаясь поймать его на лжи, но, черт бы его побрал, взгляд парня оставался кристально чистым — тот явно не лгал.

И всё же ментальный отзвук его мыслей был невыносимо дерзким. Разозлившись, Лингуан нанёс резкий, чувствительный удар под дых. Е Линь глухо охнул и, сжав зубы от боли, согнулся пополам.

Не успел Лингуан потешить своё самолюбие маленькой победой, как услышал тяжёлое, прерывистое дыхание. Е Линь крепко схватил его за плечи и, словно бессмертный, снова придвинулся почти вплотную.

Казалось, он наконец принял какое-то решение. Он взглянул на Лингуана снизу вверх и с обезоруживающей прямоотой спросил:

— Ты так сладко пахнешь... Можно мне откусить кусочек?

В этот миг от прежней невозмутимости Е Линя не осталось и следа. Он походил на внезапно пробудившегося зверя, на хищника, вышедшего на тропу войны. Его взгляд потемнел, наполнившись дикой, почти осязаемой жадой крови.

Лингуана обдало ледяной волной страха. Всё его существо, от макушки до пят, завопило об опасности — так чувствует себя жертва под прицелом первобытного монстра. Однако он лишь дерзко усмехнулся и прищурился:

— Ну попробуй, рискни.

Жалеть наглеца он не собирался. К тому же пришло время проверить, на что этот тип действительно способен.

На кончиках пальцев Лингуана вспыхнуло Божественное пламя. Огненная плеть со свистом рассекла воздух. С каждым сокрушительным ударом пламя перекидывалось на одежду Е Линя и мгновенно охватило его целиком, пожирая плоть до самых костей. Мгновение — и половина его тела превратилась в обугленный скелет.

Лингуан с силой пнул горящего противника. Тот отлетел в угол, с глухим, жутким стуком врезавшись в стену.

Но то, что произошло дальше, заставило бы содрогнуться любого.

Обугленный человек перекатился по полу, гася остатки Божественного пламени, и медленно поднялся. На обгоревших костях и остатках плоти зашевелились, переплетаясь, жуткие багровые волокна. Всего за несколько секунд новая ткань полностью обтянула скелет, и на теле не осталось ни единого следа от ожогов.

Е Линь равнодушно скользнул взглядом по своей новенькой коже. Когда он вновь посмотрел на Лингуана, на его ладони заплясал послушный огонёк. Это пламя вело себя как живое существо: оно ластилось к его пальцам, а сорвавшись на пол, стремительно покатилося во все стороны огненной волной.

Лингуан ошеломлённо застыл. Гнев и изумление лишили его дара речи. Он приоткрыл рот, судорожно втягивая воздух и не в силах поверить собственным глазам.

Пользуясь его замешательством, Е Линь снова рванулся вперёд, перехватил руку Лингуана и потащил к своим губам. Рефлексы сработали быстрее мыслей: Лингуан наотмашь ударил его локтем в грудь.

Хруст.

Рёбра Е Линя сломались, как сухие ветки.

Но парень даже не поморщился. Словно не чувствуя боли, он спокойно опустил взгляд на грудную клетку и без тени эмоций, сильными пальцами вправил на место три сломанных ребра.

Лингуан оцепенел, ошарашенный этим зрелищем.

Опомнился он, только когда Е Линь впился зубами в его запястье. Горячая кровь брызнула из раны, но хищник тут же принялся жадно вылизывать её, обжигая кожу влажным теплом.

Резкая боль протрезвила Лингуана. Забыв обо всём на свете, он схватил парня за запястье. Уголки его глаз покраснели от ярости и смятения:

— Что... что это за чертовщина?! Как ты это делаешь? Это копирование? Но как?! Как это вообще возможно?!

Ведь это было Божественное пламя!

Огонь, рождённый вместе с ним на заре сотворения мира. Первородная стихия очищения и возрождения, способная испепелить вселенную! Ни одна живая душа, кроме самого Божественного Лорда Вермилиона, не могла подчинить себе эту силу.

А этот безродный смертный не просто загасил её взмахом руки, он заставил её повиноваться себе!

Укротить Божественное пламя... Нет, этот монстр точно не обычный человек!

Е Линь не разделял его потрясения. С первым же глотком божественной крови его глаза налились багровым пламенем.

В его фальшивых документах значилось «человек-полукровка», но сейчас его взгляд был куда свирепее, чем у самых диких демонов-яо. В нём читались первобытный голод и ничем не прикрытое, порочное вождение.

Прежде он пожирал плоть и кровь лишь ради того, чтобы стать сильнее, но вкус этой крови даровал подлинное, ни с чем не сравнимое блаженство.

Он не удержался и сжал челюсти сильнее. Но, заметив, как дрогнули покрасневшие ресницы Лингуана, вдруг ослабил хватку. Измазанный в крови Е Линь нежно, бережно коснулся языком раны. И всё же его взгляд оставался взглядом голодного волка, готового сожрать свою добычу целиком.

Однако вместо острых клыков Лингуан почувствовал на виске мягкое прикосновение губ — влажный, пахнущий железом поцелуй.

Этого хищнику оказалось достаточно. Он затих, умиротворённо прикрыл глаза и принялся медленно, раз за разомлизывать рану на запястье Лингуана.

Вся ярость и жажда убийства, исходившие от него секунду назад, бесследно испарились.

— Да, это копирование, — послушно пробормотал Е Линь, слизывая последние алые капли.

— Копирование... — эхом отозвался потрясённый Лингуан.

Е Линь снова слегка прикусил его кожу — чисто из шалости — и тут же получил звонкую пощечину.

Но он даже не подумал обидеться. Напротив, довольно прищурился:

— Я победил. Теперь ты пойдёшь со мной.

Лингуана затрясло от гнева. Смерив наглеца яростным взглядом, он резко развернулся и бросился прочь.

Упустить его? После того как Е Линь искал его целый день? Ну уж нет. Секундное замешательство — и парень рванул следом.

На бегу Лингуан сорвался в небо, прямо в воздухе обратившись исполинской огненной птицей. Его яростный, чистый клёкот расколол небесную высь.

Взмах могучих крыльев — и вокруг него закружился вихрь Божественного пламени. Словно феникс, восставший из пепла, словно утреннее солнце, он ослепительно сиял в лазури, приковывая к себе взгляды. Ещё взмах — и огненный росчерк растворился в облаках.

Огненная птица пронеслась над спящим мегаполисом, сделала круг и, заметив преследующий её силуэт, рухнула вниз ярким метеором. Лингуан приземлился перед уединённым коттеджем.

Короткий сканирующий взгляд на дверной замок — биометрия сработала мгновенно. Он взлетел по лестнице и распахнул двери своего убежища.

Едва Е Линь перешагнул порог, Лингуан резко развернулся. Его ментальная энергия хлынула неодолимой волной, бесцеремонно вторгаясь в чужое сознание.

Их ментальные нити соприкоснулись, и горячий поток духовной силы мгновенно сплёлся в тугий узел. Больше не было ни прежнего отчуждения, ни безразличности — разум Лингуана льнул к нему с неистовой, почти отчаянной страстью, словно боясь упустить эту связь.

По телу Е Линя пробежала дрожь от этого странного, будоражащего чувства. Он глухо застонал. Разум заволокло сладким туманом, и в этот миг в его ладонь ткнулся холодный металл — старинный бронзовый фонарь с едва теплящимся огоньком.

Голос Лингуана прозвучал в его голове подобно божественному шёпоту, проникая в самые потаённые уголки души:

"Скопируй его... Используй свою силу. Скопируй этот фонарь..."

В голове заверещал Системный помощник:

[А-а-а-а! Хозяин! Этот безумец вторгается в ваш разум! Немедленно заблокируйте доступ!!!]

Но Духовная связь стерла все барьеры. Их души теперь были открыты друг другу — так бывает лишь у истинных спутников дао, готовых разделить жизнь и смерть. Их совместимость была абсолютной.

Е Линь и не думал сопротивляться. Напротив, чужие ментальные щупальца показались ему на редкость очаровательными. Он ласково окутал их своей силой, увлекая глубже, и послушно направил поток энергии в бронзовый фонарь.

Стоило его силе коснуться артефакта, как Е Линь почувствовал, что проваливается в бездонную пропасть. Древний Фонарь призыва душ принялся с ненасытной жадностью высасывать из него энергию. Крошечная искорка на фитиле ожила, разгорелась ярче и засияла ровным, чистым светом.

Глаза Лингуана лихорадочно блеснули.

Треск.

В тишине раздался едва слышный звук, который тут же повторился громче.

Треск!

Треск!

[Что происходит?! Прекратите! Немедленно прекратите!!! — запаниковала Система. — Персонаж «Е Линь» трещит по швам! Карта образа сейчас разрушится!!!]

Игнорируя вопли Системы, Е Линь в последний момент отшвырнул Фонарь призыва душ и, шатаясь, скрылся в первой попавшейся комнате, захлопнув за собой дверь.

Его бледное, суровое лицо покрылось сетью уродливых трещин. Кожа осыпалась, обнажая зияющую под ней таинственную бездну, мерцающую первозданной пустотой.

Лингуан бережно подхватил упавший фонарь. Судьба Е Линя его сейчас совершенно не волновала. Дрожащими руками он ласкал холодную бронзу, проверяя её снова и снова. Фитиль, напитанный духовной силой, разгорался всё сильнее, и на потемневшем от времени корпусе вспыхнули древние сакральные руны.

Прикрыв глаза, Лингуан заглянул внутрь артефакта. Изувеченная душа, томившаяся в безмолвии тысячи лет, наконец начала исцеляться — один из осколков соединился с остальными, испуская мягкое, трепетное сияние.

Слёзы облегчения покатались по его щекам, капая на пальцы. Лингуан прижал тёплый металл к губам, шепча в исступлении:

— А-Цин... Мой любимый А-Цин... Ты наконец-то возвращаешься ко мне.

В его глазах зажёгся фанатичный, безумный блеск.

— Теперь я знаю, как тебя спасти.

Треск.

Треск.

Тело крошилось, словно сухая глина. Е Линь сидел на полу и совершенно бесстрастно отламывал отслаивающиеся куски собственной кожи, наблюдая, как под ними медленно нарастает новая плоть.

Система была на грани истерики:

[Как же так?! Ну почему?! Хозяин, этот фонарь проклят! С ним явно что-то не так!]

[Вам нельзя больше тратить на него силы! У любой карты образа есть лимит прочности. Если вычерпать её до дна, она просто рассыплется! Вы ведь с таким трудом её заполучили, неужели вам её не жаль?!]

— Ерунда. Всего лишь немного просела прочность, — спокойно отозвался Ао Цин.

Он отломил очередной осколок от своего предплечья. В образовавшейся бреши вместо плоти и костей мерцала бездонная, переливающаяся мириадами искр космическая бездна. Стоило простому смертному бросить туда хоть один случайный взгляд, как его разум мгновенно помутился бы, а душа оказалась бы затянута в этот водоворот.

Но для Ао Цина это не представляло никакой угрозы. Его собственное божественное сознание было слишком колоссальным и нерушимым, а нынешнее тело служило лишь внешней оболочкой — картой образа, которую он когда-то унёс с собой из миров Системы.

Уйдя на покой из Системы бесконечных миров, он планировал захватить какую-нибудь тихую, крошечную обитель и спокойно доживать свои дни. Однако судьба распорядилась иначе, и его притянуло в это исполинское измерение, по масштабам не уступающее самому Главному Миру.

Эта вселенная оказалась на удивление мирной и гармоничной. Здесь древняя духовная ци и передовые технологии не просто соседствовали, а дополняли друг друга, порождая процветающие цивилизации, где самые разные расы вели свободную торговлю и обменивались знаниями.

Осмотревшись, Ао Цин выбрал для маскировки карту персонажа SSS-ранга — Е Линя, финального босса из сценария постапокалипсиса.

В своём родном мире Пожиратель Е Линь обладал абсолютной регенерацией и способностью подчинять себе живую материю. Неся в себе гибридную кровь человека и высшего зомби, он владел уникальной способностью к бесконечному анализу и копированию чужих навыков — истинный венец эволюции смертных.

Его облик сочетал в себе лучшие черты человеческой красоты: резкие, мужественные линии лица, холодный и пронизательный взгляд. Он ни капель не походил на истинный лик самого Ао Цина, что позволяло в любой момент сбросить маску и бесследно исчезнуть.

Конечно, у карт столь высокого ранга имелся один существенный изъян — их характер и повадки порой невольно проецировались на разум владельца. Но в остальном преимуществ хватало с избытком: редкая смесь кровей позволяла без труда выдавать себя за обычного гибрида-эспера и наслаждаться заслуженным отдыхом.

Если бы только на его пути не повстречался Лингуан.

При мысли о капризном, прекрасном божестве Ао Цин невольно улыбнулся, хотя тут же вздохнул с притворной досадой.

Сущность «Е Линя» оказалась слишком примитивной. Этот монстр, не знавший человеческих чувств, умудрился перепутать внезапную вспышку нежности с банальным голодом.

Впрочем, гордому огненному фениксу сейчас до зарезу нужны были силы Пожирателя.

— Кто ищет выгоды, должен уметь отдавать, — прошептал Ао Цин, и на его губах заиграла торжествующая улыбка хозяина положения.

Он извлёк из системного инвентаря редкий артефакт, способный зафиксировать состояние оболочки на текущем уровне прочности. Это убережёт карту от дальнейшего разрушения и не позволит диким инстинктам Е Линя окончательно поглотить его разум.

Пока Лингуан нуждается в его силе, Ао Цин будет получать всё, что пожелает.

А карта... это всего лишь маска.

В его арсенале скопилось достаточно редких обличий и артефактов, чтобы играть в эту игру вечно.

<http://bllate.org/book/20308/2106268>